

УДК 330.8

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Логинова Т.В.

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением особенностей становления предпринимательства в России. Особое внимание уделяется исследованию социальной структуры в современной России, что связано с преобладанием стратификационных моделей на основе многомерного иерархического подхода с использованием таких критериев, как позиция во властных структурах, социальный статус, имущественное положение и доход, образование. Становление предпринимательской культуры предполагает изменения в стиле мышления, выход на приоритетные роли интегрирующего мышления. Специфической особенностью мышления современного предпринимателя выступает его способность к рациональному восприятию многомерности социально-экономической действительности. Культура предпринимателя является одним из показателей его социальной зрелости, уровня управленческой подготовки, способности применять наиболее рациональные приемы и способы в работе, обеспечивающие высокую эффективность, результативность и полезность деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, культура предпринимателя, стратификационные модели, рациональные приемы и способы в работе, способность к рациональному восприятию, полезность деятельности, социальная структура в современной России

SPECIFICS OF FORMATION OF THE SUBJECT OF BUSINESS ACTIVITY IN RUSSIA

Loginova T.V.

*Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) «Rostov State University of Economics»,
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article examines the little-studied problem associated with the study of the peculiarities of the business in Russia. Special attention is paid to the study of social structure in modern Russia, which is associated with a predominance of stratified models based on multivariate hierarchical approach using criteria such as position in the power structures, social status, property status and income, education. The formation of an entrepreneurial culture involves changes in thinking style, output priority on the role of integrative thinking. A specific feature of the thinking of the modern entrepreneur acts as its capacity for rational perception is multidimensional socio-economic reality. Culture entrepreneur is one of the indicators of social maturity, level of management training, the ability to apply the most efficient techniques and methods in the work, providing high efficiency, effectiveness and usefulness of the activity.

Keywords: entrepreneurship, culture entrepreneur, stratified models, rational techniques and methods in the work, the capacity for rational perception, of the usefulness of the activity, the social structure in modern Russia

Современные исследования субъекта предпринимательской деятельности во многом связаны с попыткой дать своего рода историко-ретроспективный подход к этому вопросу. Хотя подобный подход является не вполне однозначным с научных позиций, несмотря на то, что предпринимательство формируется уже более чем десятилетие в нашей стране. Однако вопросы об его истоках, традициях, тех корнях, которые питают предпринимательство, являются весьма не бесспорными. Конечно, существуют различные исторические исследования в этом плане, которые в принципе отмечают, что само предпринимательство в России идет с начала восемнадцатого века, восходит к петровским временам, когда, например, императорскими указами предписывалось строительство новых фабрик, образование различного рода компаний и так далее. Од-

нако в этом направлении существует достаточно широкий спектр мнений об истории предпринимательства в России.

Российское предпринимательство еще не сформировалось в более или менее однородную социальную группу. И сейчас оно скорее состоит из весьма разнородных компонентов, которые не разорвали еще пока связей с теми структурами, из которых они фактически вышли, начиная с тех же государственных и партийных структур и заканчивая криминально-уголовным миром. То есть у предпринимательства нет весьма четкой внутренней структуры и внешней конфигурации в России, поэтому ему только предстоит обрести социальный статус и политическое лицо. Кроме того, четкого изображения самого статуса предпринимательства не может быть потому, что сам феномен предпринимательства

находится в постоянном своеобразном движении, то есть он эволюционирует, развивается, фактически становится на наших глазах.

В наше время, то есть в то время, которым призвано характеризовать новейшее время России, сам предприниматель, как субъект соответствующей деятельности, формировался из разных социальных слоев, социальных групп или людей, выполняющих те или иные функциональные обязанности. Следует сказать, что часть предпринимателей тем не менее вышла из партийной государственной номенклатуры; конечно, номенклатура пережила сильный психологический шок, так как на ее собственных глазах разрушилась вся прежняя система управления, исчезли определенные жизненные ценности, ориентиры. Однако следует признать, что в принципе особенно второй эшелон партийной номенклатуры достаточно быстро пришел в себя и, естественно, начал искать свое место в новых если не политических то, прежде всего, экономических структурах с учетом зависимости политики от экономики.

Однако эту сферу субъектов предпринимательской деятельности вряд ли следует считать перспективной; дело в том, что представители бывшей номенклатуры могли воспользоваться обстоятельствами, которые сейчас теряют свое значение: небольшая часть бывшей номенклатуры смогла создать приличное состояние и даже стать собственниками средств производства. Но при этом более перспективна в этом отношении та часть новой политической номенклатуры, которая вошла в структуру органов именно исполнительной и законодательной власти. Она имеет реальные возможности для лоббизма в интересах крупного бизнеса и надеется, что подобная деятельность будет хорошо компенсироваться. В понятие компенсации входит не только финансовое вознаграждение, но и гарантии руководящих постов в частных обществах. Во всяком случае подобная практика уже давно и довольно широко распространена в тех же ведущих странах Западной Европы.

Другим источником формирования предпринимателя как субъекта соответствующей деятельности являются теневые все оттенки, мастей и спектров. Они подпольно действовали в течение многих десятков лет советской власти и представляли самые разнообразные группы, конечно, речь, прежде всего, идет о так называемых «цеховиках», которые умели наладить производство довольно значи-

тельных партий товаров массового потребления: обуви, одежды, игрушек, продуктов питания и так далее. Естественно, что производство носило подпольный характер, продукция утаивалась от официальных властей, а сама деятельность подобных «цеховиков» считалась государственным преступлением. В рамках этого источника формирования предпринимательского слоя следует обратить внимание на так называемых «шабашников», большая часть которых занималась строительными работами; они в какой-степени были формально легализованы, но в реальной жизни обвинялись в нарушении тех или иных правовых актов.

Иным источником формирования субъектов предпринимательской деятельности стали люди из уголовного мира, при этом следует сказать, что выделяется несколько значительных направлений подобной «деятельности». Ни для кого не секрет, что достаточно угрожающих масштабов достигла деятельность тех же рэкетиров, настоящих уголовных элементов, которые собирают дань с тех же предпринимателей и именно с предпринимателей в рамках малого бизнеса. Те же самые деньги обычно вкладываются в игорный бизнес, наркобизнес, проституцию и так далее. Последнее время преступный мир проявляет все больший интерес к финансово-кредитной системе, крупнейшие многомиллиардные аферы были проведены с фальшивыми деньгами в обращении, поэтому усилилась позиция уголовных элементов во многих коммерческих банках.

Мелкий бизнес «новой волны» предпринимателей самый многочисленный. В большинстве случаев он избегает уплаты налогов государству, и поэтому его можно отнести к теневой экономике. Но при этом для многих участников эта форма бизнеса носит временный характер, так как челноки, например, совершают свои рейсы несколько раз в год, продолжая оставаться работниками государственных предприятий и учреждений; для тех же пенсионеров участие в бизнесе это вынужденная мера чтобы как-то свести концы с концами, при этом в больших городах все меньше становится индивидуальных ларьков, магазинов, так как их прибирают к рукам более крупные коммерческие структуры, при этом часто все-таки ориентирующиеся на мафиозный характер.

Среди национальных особенностей российских предпринимателей, прежде всего, следует выделить терпение,

умение преодолевать трудности, способность быстро адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Более того, большинство наших предпринимателей начинает свою деятельность без необходимых финансовых средств, не став еще настоящими собственниками. Они должны пройти многочисленные бюрократические препоны, чтобы начать свое дело потратить много сил, чтобы арендовать помещение, получить необходимые лицензии и квоты.

Даже для первого поколения возрождающегося российского предпринимательства характерен высокий образовательный уровень, в этом смысле можно говорить о том, что более двух третей имеют законченное высшее образование, нередко среди руководителей новых экономических структур можно встретить кандидатов и докторов наук. Но при этом следует оговориться, что большая часть наших предпринимателей имеет техническое базовое образование, у них, как правило, гораздо слабее знания в области современного менеджмента, теории финансов, маркетинга, хозяйственного права, но этот недостаток быстро ликвидируется благодаря многочисленным курсам, зарубежным стажировкам, повседневной практике и так далее.

Общероссийская черта характера, так называемая широта души, находит весьма специфическое проявление в предпринимательской среде, наши предприниматели не мелочатся ни в личном потреблении, ни в расходах, связанных с престижностью их офисов и марок машин. Что же касается отношения российских предпринимателей с их работниками, то здесь продолжают довлеть некоторые позиции советского периода, современный российский предприниматель, как правило, авторитарен в системе управления, он сочетает политику сильной руки с социальным партнерством в отношении со своими наиболее близкими партнерами, в повседневной жизни еще довольно часто можно встретить тех же бизнесменов, которые покрикивают на своих подчиненных, некоторые прибегают к достаточно грубой силе.

У основной части российских предпринимателей имеются необходимые качества для ведения современного бизнеса: компетентность в своем деле, упорство в сочетании с необходимой гибкостью, трудолюбие, коммуникабельность в общении с партнерами и другое, однако в этой связи следует сказать, что российский предприниматель как субъект

для предпринимательской деятельности в чем-то напоминает русского купца, который в свое время, особенно в рамках становления этой деятельности, как бы шел напролом. По мнению экспертов, российские бизнесмены большое значение придают личным отношениям, то есть ради дружбы они готовы поступиться своими экономическими интересами и, кстати, того же ждут от своих собственных партнеров. При этом часть российских предпринимателей выглядит несколько наивно, так как они склонны придавать решающее значение самому факту подписания договора, но часто упускают из виду отдельные его статьи, которые в принципе дают возможность другой стороне использовать правовые тонкости в своих интересах на стадии выполнения того или иного договора.

Изменение тоталитарно-уравнительных ориентаций на либеральные среди наиболее активных слоев населения сделало практически значимой концепцию, где экономическое и социальное поведение людей обуславливается принадлежностью к одному из двух основных типов культуры, но подобное разделение восходит, конечно, к Веберу с его разделением на «патриархальный» и индустриальный вариант, в той же системе «патриархальных» отношений оцениваются не реальные действия человека, а так называемые приписанные свойства, то есть его происхождение, должность и так далее, с точки зрения профессиональных ориентаций среди работников негосударственных фирм нужно выделить три основных поведенческих типа в сфере предпринимательства: прежде всего это служащие, ориентированные на дело, которое позволило бы им реализовать свои способности и добиться материального благополучия. То есть если сложится ситуация, когда на работников этого типа упадет спрос, то возможно усиление апатии, разочарования и снижение деловой активности, то есть в этой группе мотив самореализации выражен наиболее сильно, то есть в данном случае люди настроены на активное участие в делах фирмы; ко второму типу можно отнести тех работников, которые в принципе ориентированы на добросовестное исполнение обязанностей, без особых проявлений своей творческой инициативы, кстати, к таким работникам, и это можно объяснить, в основном относятся женщины, которые будут являться специалистами на локальных участках; наконец третий тип – это ориентированные люди на доход без особых усилий,

речь идет о тех предпринимателях, которым в принципе не интересно то, чем они занимаются, к карьере они особой склонности не испытывают, то есть они работой довольны и никуда уходить не собираются, но и выкладываться особо не будут, они попали на высокооплачиваемое место по протекции, как правило, влиятельных лиц и будут в общем потоке предпринимательской деятельности на конкретном участке своей работы. Рассматривая характер субъектов предпринимательской деятельности, конечно, нельзя не обратить внимание на то, как, собственно говоря, он функционирует в рамках реализации той же собственности фирмы в рамках процесса предпринимательской деятельности. То есть собственность, являясь результатом развития общества и культуры, способствует генезису деятельности фирмы в качестве своеобразного звена между культурой и способом производства, совершенно естественны попытки неадекватного внесения в культурную сферу реальных отношений собственности, вовсе не определяющих отношений в этой среде в сфере, соответствующей данным отношениям, чаще всего связанных с деятельностью конкретных фирм.

По крайней мере, следует выделить два уровня: прежде всего, речь идет о том, что деятельность, связанную с освоением и с использованием также применением выработанных в историческом развитии социокультурных способов преобразования деятельности, зафиксированных в конкретных установках и в программах, которые при этом определяют своеобразную парадигму самой деятельности. При этом подобное понятие достаточно близко связано с идеями таких известных ученых, как Кун и Лакатос.

С другой стороны, такая деятельность выступает как целесообразное изменение и преобразование социума. То есть ориентация деятельности подобного типа, связанная с достаточно четким фиксированием способов, норм, целей и ориентиров, позволяет охарактеризовать данный тип деятельности как своеобразную закрытую систему. Эта своеобразная закрытость достаточно близко типологически такому поведению, в котором имеет место активность изначально заданных ориентиров; с другой стороны – благодаря этой закрытости человеческая деятельность несет в себе, несомненно, черты адаптивного поведения, которое достаточно четко проявляется в следовании принятым в социуме правилам,

традициям, нормам, обычаям. И в этом смысле вполне правомерно говорить о закрытых системах деятельности как о типах социального поведения.

Заметим, что любое объяснение понятия целеполагающей действительности через открытость по отношению к социуму выходит за рамки привычных традиций понимания человеческого бытия и в большей степени соотносится с осознанной творческой деятельностью, социально субъективной активностью по преобразованию человеком окружающего его социума. Следует обратить внимание на тот факт, что существует определенное основание критического отношения к деятельностному подходу, но его в большей степени, связывают даже не с самой универсализацией деятельностного подхода; определяющий приоритет делается на некоторый насильственный активизм субъекта по отношению к окружающей его среде, то есть речь так же может идти об определенном агрессивном отношении человека к своему собственному миру.

Работа в этом направлении по созданию позитивного отношения к деятельностному подходу требует достаточно широкого рационального осмысления того, что представляет собой конструктивная жизнь человека в социуме и какие действия человек должен осуществлять в рамках его отношения с реальностью, чтобы в этом направлении была достигнута определенная гармония.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного русского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190–194.
2. Попов В.В. И.А. Ильин: Традиция философского осмысления проблем частной собственности // *Проблемы русской духовности и современность*. – Хабаровск, 1997. – С. 93–98.
3. Попов В.В. Логико-математическое моделирование экономических процессов // *Мир образования*. – Вып. 2. – Таганрог, 1999. – С. 192–196
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // *Философия права* – Ростов-на-Дону, 2012. – № 4. – С. 7–10.
5. Попов В.В., Временной параметр в моделировании исторического процесса // *Илиадиевские чтения*. – Курск, 1999. – С. 71–78.
6. Попов В.В. Экономическая культура в институциональной среде // *Илиадиевские чтения*. – Курск, 2000. – С. 198–199.
7. Попов В.В. Логико-математическое моделирование социологических и экономических процессов // *Циклы*. – Ставрополь, 2001 – Вып. 3. – С. 136–139.

8. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // Философия права. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – С. 63–68.

10. Попов В.В. Логико-математическое моделирование социологических и экономических циклических процессов // Цикл. – Ставрополь, 2002. – С. 15 – 21.

11. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // International journal of applied and fundamental research. – Munchen, 2013. – P. 92–94.

13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. – Stuttgart, 2013. – P. 126–129.

References

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // Фундаментальные исследования. 2011. no. 8. pp. 190–194.

2. Popov V.V. I.A. Ilin: Tradicija filozofskogo osmyslenija problem chastnoj sobstvennosti // Problemy russkoj duhovnosti i sovremennost. Habarovsk, 1997. pp. 93–98.

3. Popov V.V. Logiko-matematicheskoe modelirovanie jekonomicheskikh processov // Mir obrazovaniya. Vyp. 2. Taganrog, 1999. pp. 192–196

4. Popov V.V. Socialnoe vremja i alternativy razvitiya budushhego // Filosofija prava Rostov-na-Donu, 2012. no. 4. pp. 7–10.

5. Popov V.V., Vremennoj parametr v modelirovanii istoricheskogo processa // Iliadievskie chtenija. Kursk, 1999. pp. 71–78.

6. Popov V.V. Jekonomicheskaja kultura v institucionalnoj srede // Iliadievskie chtenija. Kursk, 2000. pp. 198–199.

7. Popov V.V. Logiko-matematicheskoe modelirovanie sociologicheskikh i jekonomicheskikh processov // Cikly. Stavropol, 2001 Vyp. 3. pp. 136–139.

8. Popov V.V. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // Fundamentalnye issledovaniya. 2011. no. 12. pp. 399–404.

9. Popov V.V. Osobennosti interpretacii socialnyh sobytij: faktory temporalnosti i ocenki // Filosofija prava. Rostov n/D., 2011. no. 3. pp. 63–68.

10. Popov V.V. Logiko-matematicheskoe modelirovanie sociologicheskikh i jekonomicheskikh ciklicheskikh processov // Cikli. Stavropol, 2002. pp. 15 21.

11. Chalenko M.V., Popov V.V., Muzyka O.A. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // Fundamentalnye issledovaniya. 2011. no. 12. pp. 399–404.

12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // International journal of applied and fundamental research. Munchen, 2013. pp. 92–94.

13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. Stuttgart, 2013. pp. 126–129.

Рецензенты:

Попов В.В., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог;

Стаханов Д.В., д.э.н., профессор кафедры менеджмента, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог.